

Елена Артемова

**КАРАУЛ!
ЯГА СБЕЖАЛА!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А86

А86   **Артемова Е.**
Караул! Яга сбежала! / Елена Артемова – М.: Литнет, 2025. – 324 с.

ISBN 978-5-521-94684-6

Я, Ярослава, обыкновенная современная девушка и не подозревала, что можно так попасть... Мало того, что я проснулась в чужой постели, так еще и выясняется, что рядом храпит Кощей бессмертный, а я теперь И.О. бабы Яги.

В моем, точнее, в ее доме на курьих ножках хозяйничает ворчливый домовой, местный княжич посматривает на меня с мужским интересом. А Елена премудрая и Василиса прекрасная не могут поделить жениха и требуют моей помощи обе разом. А мне? А мне домой надо, некогда с вами здесь... Вот только сейчас русалку спасу, спорщиц замуж пристрою и сразу назад. Ах да, самая малость, я же каждое утро просыпаюсь рядом с Кощеем, где бы я ни уснула накануне — с этим тоже надо что-то делать. А то я так и назад передумаю...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94684-6

© Литнет, 2025
© Е. Артемова, 2025

Пролог

Над ведьмовским котлом клубился пар, по ночной поляне растекался едкий запах травяного зелья. Яга, помешивая посохом варево, удовлетворенно кивнула:

– Получилось. Теперь остался последний шаг – и здравствуй, свобода.

Тысячи лет провела она, первая красавица Дивногорья, заточенная в это ненавистное дряхлое старушечье тело. А всему виной одна единственная ошибка: надо было сразу сказать «Нет!». Но она пожалела влюбленного молодого княжича Кощея и взяла время на раздумья. Знала, что в ночь на Купалу уйдет в мир Нави просить силы у Чернобога. Мечта у Ядвиги была давняя: стать самой сильной ведуньей на свете. Вот и решилась она на отчаянный шаг, не подумала, что княжич отправится ее вызволять. Потому как, чтобы силу обрести, надобно в услужении срок большой провести. Сильно прогневался Чернобог и покарал обоих. Ядвиге силы дал да молодость забрал, на веки вечные оставив древней старухой. А Кощея, раз так радеет за смертных, привратником мира Нави и Яви поставил, наказав ему стеречь покой богов, чтобы не шастали тут все, кому ни попадя. А коли проберется кто, тот навсегда рассудка лишится. И суждено бродить ему до конца жизни по чаще лесной, пока зверь дикий не разорвет на куски. Только Яга станет проводником между мирами и сможет провести человека. А чтобы не казалось, что Кощей легко отделался, лик свой человеческий в землях людских он потерял навсегда. Стал чудовищем страшным, ни одна девица не полюбит нечисть такую. Лишь в мире Нави он, как и прежде, княжич молодой. Да только не больно девицы на тот берег реки Смородины ходят, уж слишком дурная слава о тех местах.

Бабка положила посох на траву и достала из кармана мошну. Да только не монеты звонкие, а травы особые хранила там ведьма.

Цены нет тому, что внутри: редкая травка, вырастает она на Голем камне раз в тысячу лет. Горечветом зовется, потому как от любого горя помогает, способна исполнить самое заветное желание. Страстно желала Яга в другой мир отправиться и врата открыть, вот только на ее место нужна замена. И она, кажется, уже нашлась.

Пыль травы взметнулась над зельем и плавно пустилась в котел, окрашивая его содержимое в молочный цвет. Забурлило, закипело внутри, и повалил густой туман из котла, окутывая поляну.

Где-то рядом закашлялся домовый Митрофанушка, наблюдавший за стараниями Яги. Он не верил в то, что на этот раз все получится. Сколько их было, попыток-то? Яга и сама сбилась со счету. Но в этот раз все будет иначе. Она разорвет связь с мирами, уйдет и вернет свою молодость. Привяжет к Кощею другую деву, пусть она займет ее место навечно.

Старуха попятилась от котла, шепча слова заклинания:

*Нашу связь долой,
Мир иной открой,
Туманом путь укажи,
Навсегда привяжи.
Солнца луч над землей,
Расстояние долой,
Только вместе зря,
Ты забудь про меня.*

А затем побрела в самую чашу в полной уверенности, что, когда туман рассеется, она увидит чужой мир. Повинуясь легкому взмаху руки старухи, с крыльца спикировала ступа и поплыла за своей хозяйкой.

– Всегда так, – ворчал домовый, приводя поляну в порядок, – Бабка мусорит, а я прибираю. Ни стыда ни совести. А может, оно и к лучшему, что она сгинет?

Произнеся это, он опасливо оглянулся. А вдруг Яга рядом и все слышит. Характер у нее вздорный, рука тяжелая. Чем только не был бит Митрофанушка, от веника до чугунка, всем доставалось за годы службы.

– Наварила-то, наварила, – сливая в канаву вонючую зеленую жижу, бормотал он, – Теперь тут ни одна былинка не вырастет. Вот вернется Яга, все выскажу.

Хорохорился Митрофанушка, хотя прекрасно знал, что никогда на то не решится.

Глава 1

Темная и тихая майская ночь. Только слышно, как за окном выводят трели цикады в полной тишине. Ощущение безмятежности, спокойствия и... возбуждения? Потому что кто-то беспардонно поглаживает мне живот, лежа за моей спиной. Хорошо так поглаживает, со знанием дела, обостряя у моего тела инстинкт размножения.

Я поерзала ягодицами и ощутила, что намерения соседа полностью совпадают с моими желаниями. Вторая рука наглеца легла на грудь, намекая на то, что останавливаться он не собирается. Скорее, даже наоборот.

В моей постели так вести себя мог только мой жених, Ванька, больше некому. Но вот только есть одна проблемка: вчера вечером я застала его с подругой в весьма щекотливой ситуации.

Я потрясла головой, сбрасывая остатки сна, и попыталась отодвинуться. Какого, спрашивается, хрена он приперся? Мало вчера досталось?

– Убирайся к черту! – упервшись ногами в стену, я спихнула изменника на пол.

– Кикимора, спятила совсем? – услышала я возмущенный, а главное, абсолютно незнакомый голос из-за кровати, – Ты сама вчера пришла.

– Кикимора? Кикимору, Ванечка, ты вчера лапал! – припомнила я ему Ирку, все еще продолжая считать, что рядом мой жених.

– Ванечка? – прорычал, поднимаясь из-за кровати, совершенно неизвестный мне мужчина.

В темноте рассмотреть его было сложно. Угадывались лишь очертания фигуры, красивой, явно натренированной. И то, что это не мой козел-бывший, стало ясно как божий день. А еще то, что его называли чужим именем, мужчине явно не понравилось. Но оно-то и понят-

но, кому понравится такое после ночи любви? Вот только у меня с ним ничего не было, так ведь?

На какой-то миг я поймала себя на мысли, что залюбовалась широкоплечим красавцем. Пока он не выпрямился полностью. Ведь из одежды на нем было... Ничего на нем не было. Я поспешила отвернуться, чтобы не пялиться на то, что оказалось на уровне моих глаз. Он же в свою очередь тоже рассматривал меня. Осознав сей факт, я приподняла простыню, прикрывающую мое тело, и обнаружила, что, собственно, моя одежда немногим отличается от его наряда.

Это что получается, я вчера приперлась к незнакомому мужику отомстить Ивану за измену? И у нас все-таки что-то было? Я совсем ку-ку? И где я такого красавца нашла-то? А главное, он-то во мне что нашел? Внешность у меня самая обычная, ничего особо выдающегося ни спереди, ни сзади. Росту тоже метр с кепкой в прыжке. Единственное, чем я могла гордиться – это ярко-зеленые глаза и темно-рыжие длинные волосы, моей толстой косе завидовали все подружки. Так что зацепить такого мужика модельной внешности шансов у меня, казалось, ровно ноль. И вообще, откуда он взялся в лесу? Я же вчера, как лось, через лес чесала, не разбирая дороги.

– Ты кто? – выдали мы одновременно.

– Яга, – почему-то назвалась я детским прозвищем, хотя сейчас в мои двадцать три уже мало кто меня так звал.

– Кощей, – так же одновременно со мной представился мужчина.

От неожиданности я отпустила прикрывающую мою наготу простыню, и та предательски поползла вниз. Еле успела я ее перехватить и натянуть обратно.

– Хор-р-рошенькая, – раздался странный скрипучий голос.

Мы оба повернулись на звук. На изголовье кровати сидела огромная черная птица.

– Сгинь! – махнул на нее Кощей.

Но птица, увернувшись от его движения, продолжила:

– Ср-р-работало! – порадовался птиц, похожий на ворона, – Добр-р-ро пожаловать!

Я икнула от неожиданности, потому что птиц склонил голову в знак приветствия.

– Здравсьте, – машинально ответила я пернатому, – Пожалуй, я пойду.

Прикрываясь простыней, я поднялась с кровати и принялась осматриваться на предмет одежды, раскиданной в пылу страсти. Но не обнаружила вокруг ничего похожего ни на мои джинсы, ни на футболку, да черт возьми, даже трусов не было! Вот как мне голышом домой идти?

Интересно, а далеко ли вообще меня угораздило забраться? Судя по обстановке, дом деревенский. Спальня, если быть более точным в определении этого помещения. Стены из тесаного бревна, деревянная мебель: кровать, небольшой столик у окна, пара стульев. Длинная скамья вдоль стены напротив, на которой аккуратной стопкой лежала мужская одежда, а рядом стояли огромного размера черные сапоги.

Давай, Славка, вспоминай, куда вчера рванула на ночь глядя. В голове со скрипом ворочались шестеренки, подкидывая картинки вчерашнего вечера. Вот я убегаю из домика на краю поселка, где в неприличной позе сплелись два близких мне человека – Ванька и Ирка. Бегу, но из-за слез не разбираю куда. На смену широкой дороге пришла лесная тропинка. Уже смеркается, но мне все равно. Внутри горит огонь, который не дает остановиться ни на секунду. Хочу бежать. Бежать, как можно дальше. В ушах до сих пор звенит от их стонов и вздохов...

– Прочь, прочь, – пытаюсь отогнать от себя отвратительную картинку, что преследует меня.

Странно, но в голове всплыли совершенно незнакомые мне строчки, и я словно под гипнозом повторила:

Нашу связь долой,
Мир иной открой,
Туманом путь укажи,
Навсегда привяжи.
Солнца луч над землей,
Расстояние долой,
Только вместе заря,
Ты забудь про меня.

Бормоча по кругу странные слова, я бежала куда угодно, хоть к черту на рога. Лишь бы не слышать, забыть измену, выжечь ее из своего сердца.

Отметив, что вокруг густой туман и уже не видно дороги, я остановилась, пытаюсь отдышаться. Дыхание сбилось, каждый шаг отдавался болью в груди. Пора тормозить. Как мне вернуться назад? Вдалеке, из-за тумана, показались очертания домика. Надо спросить дорогу у его обитателей.

Это все, что мне вспомнилось о вчерашнем вечере, точнее ночи. Так вот, значит, чей это домик. Что ж, через лес я, пожалуй, и в простыне дойду до поселка. Эх, отдохнули с друзьями. Плохая была идея – на майские на природу рвануть. А все Ирка: «Поехали ко мне, историческую родину вам покажу. У нас красиво, речка, лес...»

К черту. Сейчас до дома дойду, вещи соберу – и на электричку, в город.

Здрав подбородок повыше, я обернула вокруг груди белую простынь и пошлепала босыми ногами в полной тишине на выход.

– Пр-р-ровожу, – сорвался со своего места ворон в распахнутое окно.

Я шла по дому, отмечая, что здесь весьма уютно, хоть и странно. Такое впечатление, что я оказалась в музее славянской культуры. Все деревянное, никаких намеков на современность: лавки, столы, печь вон даже огромная с лежанкой, ведра с водой, коро-

мысло в углу. Скатерти с весьма интересным орнаментом. Колоритно, что тут еще скажешь.

Улица встретила прохладой. Начало мая всегда такое: днем жара, ночью и морозец может пройти. Но мне повезло: по ощущениям градусов десять, не меньше. По траве стелился туман, скрывая сочную зелень от глаз. Что поделать, надо идти. Я спустилась по ступенькам высокого крыльца, обернулась, и замерла от красоты: это не дом, это сказочный терем какой-то. Бревенчатый сруб в два этажа, черепичная крыша, окна с резными ставнями, высокое крыльцо с десятком ступеней и причудливой формы балясинами. И ни разу не похоже на ту развалюху, на которую я наткнулась в тумане. Спешим на то, что в темноте я не рассмотрела домик как следует.

– Нр-р-равится? – поинтересовался ворон, появившийся так внезапно, что я подпрыгнула на месте.

– Фу ты, черт, напугал! – возмутилась я его карканью.

Птицу это не смутило. Он приземлился на траву возле моих ног и важно зашагал впереди, приговаривая:

– Пр-р-ровожу. Заплутаешь.

– Вот за это спасибо! – от души поблагодарила я пернатого, – Дорогу назад я не помню.

Шагая за провожатым, я осматривала пейзаж вокруг. За теремом назвавшегося Кошеем мужчины... Надо же – Кошеем. Я мысленно усмехнулась такому совпадению. Каких только прозвищ в детстве не дают. Я вот Ягой была, а этого Кошеем дразнили. Тощий поди был. Так вот, за его домом сплошной стеной возвышались ели, у крылечка лужайка зеленая, за ней речушка с горбатым мосточком. А на том берегу лесок начинается, березовый. И деревца словно в парке ровными рядами стоят. Чудно.

Тропинка петляла между деревьями, хотя могла бы и ровнехонько идти. Птиц вышагивал вперед, молча указывая дорогу.

– Далеко еще? – поинтересовалась я минут через пятнадцать.

– Пр-р-ришли, – прокаркал он, – Там за овр-р-рагом.